

«ПЕРВЫЙ, ПУСТЬ И ЕДИНСТВЕННЫЙ РАЗ»

■ «ПЗЛ» В ЛИЦАХ, СОБЫТИЯХ, ФАКТАХ

0 Н ПОЯВИЛСЯ в нашем городе во флотской форме. Таким впервые, в 1954 году, пришел в «Подзнаменку». Принес свои первые стихи, которые и были опубликованы: «Первая любовь», М. Стулин. Насколько беднее была бы газета, если бы в тот далекий день Михаил Стулин не стал нашим другом.

В городе многие помнят, как в начале семидесятых приезжала сюда Валентина Леонтьева со съемочной группой Центрального телевидения. В трогательной передаче «От всей души» читал тогда свои стихи М. П. Стулин. А потом его пригласили в Москву на встречу с особенно полюбившимися героями цикла. Михаил Стулин читал «Кольца»:
«В незапамятных глубинах
От рождения земли
Окольцовывать любимых
Люди выдумку ввели...»

Так уж получилось в его жизни, что самые яркие встречи связаны с поэзией и страном «30-102». Кстати, Михаил Павлович—единственный в живых из пуковой группы этого мощного трубного агрегата. Так вот когда вбили первые колышки на строительной площадке, когда заложили фундаменты, ему многое пришлось цоколесить по стране, раздобывая

оборудование. В Москве он непременно выкраивал часок-другой и бежал в Центральный дом литератора. Там встречался с Михаилом Светловым, Сергеем Наровчатовым, Евгением Евтушенко. А однажды в Ленинграде договорился, что Михаил Дудин посмотрит его стихи. «День был солнечный — вспоминает М. Стулин. — Прохожу к нему в кабинетице. Все запросяю. Дудин спокойно читал мои вирши. Потом вдруг перегнулся через окно и кричит куда-то вниз: «Сергей, иди, стихи прекрасные нашел». А там был его друг Сергей Орлов. Помните, написал: «Его зарыли в шар земной». А понравилось им мое стихотворение «Шел солдат с войн»:

«Июль. Страна. И в раний час
рассвега

Издалека, с ненашей стороны,
Завоевав Великую Победу,
Солдат России шел домой с войны...»

Два больших поэта дали рекомендательное письмо Михаилу Стулину, отметив самобытность уральского поэта. Он пробовал публиковаться в «Литературной России», но тщетно: «Чтобы ваши стихи напечатать, надо потеснить штатных писателей. А это уж извините». Пробойной силой Михаил Павлович не отличался. И свою поэму «Сторона моя»

опубликовал в нашей газете, чем мы гордимся

«По каким идти к тебе дорогам,
И с какого взгорка ты видна?
Сторона, оставленная Богом,
Отданная черту стороне...»

— Что будило в вас такие лирические настроения?

— У меня счастливо сложилась семейная жизнь. А труд? Вы знаете, в таком труде, каким меня наградила судьба, можно найти поэзию. Кто бывал на станции «30-102», особенно в ночную смену, знает, какой это восторг: скорость — не улядишься, весь в цвете, мощность! Помню, когда к нам приехал впервые Косыгин, он восхитился. Придешь с работы, и сама рука тянется к блокноту.

Мы долго разговариваем с Михаилом Павловичем. И как-то постепенно он приходит к выводу, что время сейчас другое, восторги и лирика постепенно уходят в прошлое: «До того накипело, прохиндеи кругят нами, беспросветность какая-то. Прочитал бы вам самое наболевшее, да ведь не поместите в газету. Стихотворение «Праздник» называется:

«В упор задвинуты засовы,
В железных злых замках дверей,
У боссов мафии торговой
И у партийных главарей...»

Когда-то он много теплых стихов посвятил В. И. Ленину. Теперь на многое смотрит по-другому, более всего мучает его вопрос: как стало возможным, чтобы такую могучую страну, такой сильный народ подстерегла такая участь: «Целые народы по этапам гонят уж восьмой десяток лет...»

Счастливо ли сложилась его жизнь, не знаю. Михаил Павлович хотя и на пенсии, но работает электриком на ПОЭЗРГО. У него не вышло ни одной книги. Он прожил годы в провинциальном городке. Но Стулин улыбается: «Родную сторону не надо покидать... Да и потом, у меня достаточно было моментов искреннего удовлетворения судьбой. В Первоуральске немало поэтов: Эмма Погорий, Володя Сумный, Георгий Кирст. Алитобъединение «Самоцветы» при нашей газете чего стоило? Выходили мы на областной уровень. Первоуральских поэтов всегда почитали. Позвольте наш разговор закончить стихами:

Счастье — впервые понять и заметить,
Что с пользою прожит твой каждый час.
Счастье — то, что живем мы на свете
Первый, пусть и единственный раз».

Т. ВАЖЕНИНА.